

Глава 27.

Лес, как и городок Солари, не показывал ночью ни звёзд, ни луны, но благодаря светящемуся мху на деревьях и земле они могли кое-как разглядеть обстановку.

Трое пропавших игроков были привязаны к каменным столбам, неподвижные, их состояние неизвестно.

Чи Си прикрыл рот и прошептал:

— Братец Инь, нам стоит их спасти?

Си Хэ, боясь, что Си Чэн может импульсивно броситься вперёд, крепко держал его за руку:

— Мы не знаем, живы они или мертвы, нельзя рисковать.

Си Чэн нетерпеливо потрянул рукой:

— Трус.

Взгляд Инь Люмина скользнул по каменным столбам, и он нахмурился:

— Тринадцать.

Всего было тринадцать столбов, и тот, что в центре, был исключительно толстым и высоким. Игроки, привязанные к другим трём столбам, все были обращены лицом к этому центральному.

Ми Аньпэй потер руки, с трепетом глядя на кишашую массу насекомых в центре:

— Сколько же их там? Если они все нападут разом, разве мы не будем обречены?

— Тсс! — Инь Люмин внезапно понизил голос: — Что-то идёт.

В тусклом свете мха из толпы насекомых появился монстр со скованными движениями, пронзительно взвизгнул несколько раз в сторону столбов, а затем с грохотом рухнул на землю. На этом монстре всё ещё было платье служанки, испачканное грязью.

Остальные монстры, словно получив какой-то приказ, стремительно набросились, разрывая и пожирая тело своего собрата. Затем из толпы монстров выпрыгнул один, взобрался в центр группы каменных столбов и издал низкий рёв. С каменного столба внезапно вытянулось

чёрное, покрытое слизью щупальце, стремительно ударившее по монстру!

Чи Си мгновенно прикрыл рот, на его лице отразилось отвращение.

Значит, тёмная поверхность каменных столбов была не камнем, а другим типом монстра!

Лэй Инчжэ раньше не упоминал никаких монстров-щупалец! Они не появлялись днём, или Лэй Инчжэ что-то утаил?

Монстр на каменном столбе быстро убил похожее на насекомое существо своим щупальцем, затем больше щупалец обвилось вокруг, полностью окутывая труп. Спустя десяток секунд щупальца разжались, оставив на прежнем месте лишь дородную, широкоплечую служанку.

Игроки, подглядывавшие из леса, мгновенно поняли, откуда берутся служанки в усадьбе.

Мысль о том, что еда, которую они обычно ели, и полотенца, которыми пользовались, происходили от этих монстров, заставляла их хотеть вырвать на месте.

Новорождённая служанка пошла в лес скованными шагами, в то время как другие монстры зарылись в землю, и всё вернулось к спокойствию.

Игроки по молчаливому согласию отступили в сторону, давая служанке возможность вернуться в усадьбу невредимой.

Остальные игроки инстинктивно посмотрели на Инь Люмина.

Инь Люмин повернул голову к Си Чэну:

— Одолжи кинжал.

Си Чэн удивлённо приподнял бровь, но всё же вытащил кинжал из-за пояса:

— Осторожнее.

Инь Люмин взвесил кинжал в руке, прицелился в ближайший к ним каменный столб — тот столб тоже был покрыт чёрными щупальцами, и на нём тоже обитало столь же отвратительное чудовище-щупальце.

Он со всей силы швырнул кинжал в каменный столб!

Дзинь! Острый кинжал пронзил щупальце насквозь, вонзившись в твёрдый каменный столб!

Щупальце на том столбе мгновенно обезумело, бешено затрепетав в воздухе! Однако через мгновение оно бессильно обвисло, полностью превратившись в лужу чёрной воды, которая впиталась в почву.

Как будто удивлённые таким поворотом событий, и чудовища-щупальца на других столбах, и игроки позади Инь Люмина на мгновение остолбенели.

Этот тип чудовища-щупальца... оказался неожиданно хрупким?

Остальные чудовища тут же начали хаотично размахивать щупальцами, словно беззвучно вопя. Почва под столбами снова начала вздыматься, словно рой насекомых приводился в движение.

Щупальца сползли со столбов и быстро исчезли в тёмной ночи, в то время как чудовища-насекомые яростно устремились на игроков.

Игроки развернулись и побежали без колебаний.

Шутки в сторону, с таким количеством монстров любой, кто останется, будет искать смерти!

.....

Выбежав за пределы леса, Чи Си, тяжело дыша, искренне восхитился:

— Братец Инь, ты потрясающий!

Убил того монстра-щупальце одним броском!

Инь Люмин равнодушно произнёс:

— Он не был сильным. — Он повернулся к Си Чэну: — Я потом возьму тебе кинжал.

Си Чэн не был озабочен одним кинжалом:

— Не надо. Тот монстр, вероятно, склоняется к контролю и засаде — в реальности он должен быть очень хрупким, иначе его первой реакцией после нападения не было бы бегство. При встрече с ним один на одного достаточно снайперской атаки с расстояния.

Ми Аньпэй с восхищением сказал:

— Сяо Чэн, ты много знаешь.

Лицо Си Чэна потемнело:

— Не зови меня так.

— Сяо Чэн, Сяо Чэн, Сяо Чэн...

Си Чэн:

— ...Смерти ищешь?

Си Хэ, тем временем, смотрел на Инь Люмина, как на монстра.

Анализ Си Чэном слабостей монстров был результатом траты очков на обмен соответствующей информацией, и он также накопил свои нынешние знания, пройдя множество миров снов.

Из того, что он выяснил у Чи Си, это был лишь второй мир сна Инь Люмина, однако он с одного взгляда смог определить слабость монстра-щупальца...

...

Другие игроки убили несколько преследующих чудовищ-насекомых во время побега. Хотя они выглядели возбуждёнными, некоторые также выражали беспокойство:

— Если мы вернёмся сейчас, разве нам не придётся снова столкнуться с атаками служанок?

Инь Люмин сказал:

— Нанесём удар первыми.

— Что?

Инь Люмин указал на лес позади них:

— Мы уже убили живых, чего бояться мёртвых?

У игроков вдруг наступило прозрение — точно, те монстры-служанки были отвратительны, но они были всего лишь контролируемыми трупами. Они уже разобрались с более свирепыми

настоящими монстрами, чего бояться служанок?

.....

Два часа спустя.

Игроки обыскали почти весь первый этаж усадьбы и переловили всех монстров-служанок.

Зная характеристики монстров, организация целевых засад значительно облегчила их поимку.

Под руководством Инь Люмина все запихали всех монстров-служанок в комнату игрока, исчезнувшего в первый день, затем намазали дверь той комнаты зловонной грязной водой. Другие игроки из фракции горожан, не выходявшие этой ночью, тоже не удержались и открыли двери, чтобы помочь.

В усадьбе было около дюжины монстров-служанок, и связать их в одной комнате было более чем достаточно.

Ми Аньпэй с энтузиазмом размахивал шваброй, смело рисуя узор на двери.

Чи Си озадаченно спросил:

— Что ты нарисовал?

— Минотавра! — Ми Аньпэй гордо вскинул подбородок, — Сейчас год Быка, время минотаврам блистать!

Чи Си: «...»

Си Чэн стоял у двери, скрестив руки, казалось, несколько разочарованный:

— И это всё?

Си Хэ сказал:

— Лучший исход — это то, что никто не пострадал. Подождём до завтра, посмотрим, исчезнут ли эти монстры.

Один игрок тихо прошептал:

— Эх, благодаря вам, ребята, сегодня ночью можно спокойно поспать.

— В основном благодаря братцу Иню. — Ми Аньпэй скромно махнул рукой, затем обернулся и застыл, — А? А где братец Инь?

Чи Си беспомощно вздохнул:

— Он пошёл спать.

.....

Инь Люмин лежал на кровати, но его глаза были широко раскрыты. Спустя долгое время он внезапно заговорил:

— Мистер Шэнь.

Шэнь Ло неторопливо выплыл, с любопытством глядя на Инь Люмина:

— Что случилось?

Это был первый раз, когда ночной Инь Люмин позвал его.

Инь Люмин спокойно описал:

— Кажется, у меня галлюцинации.

Шэнь Ло приподнял бровь, приблизился, чтобы рассмотреть, и только тогда заметил, что взгляд Инь Люмина несколько расфокусирован.

— Яд обладает некоторым галлюциногенным эффектом. — Шэнь Ло мягко положил ладонь на лоб Инь Люмина, подержал мгновение, затем убрал руку, — Моей нынешней силы недостаточно, чтобы полностью исцелить тебя.

Инь Люмин слегка нахмурился, затем расслабился, сжав губы без слов.

— Когда начались галлюцинации?

Инь Люмин помолчал мгновение:

— После того, как добрались до каменных столбов.

Шэнь Ло удивлённо приподнял бровь.

Значит ли это, что Инь Люмин находился в состоянии галлюцинаций в течение всего процесса наблюдения за обстановкой, убийства монстра-щупальца кинжалом, побега обратно в усадьбу и расправы со служанками?

— Сначала это было очень слабо, просто некоторые фантомные изображения мешали, но позже стало серьёзнее. — Голос Инь Люмина оставался твёрдым и холодным, — Через сколько исчезнут галлюцинации?

— Несколько часов.

Инь Люмин замолчал.

Шэнь Ло присел на край кровати, наблюдая за Инь Люмином в его галлюциногенном состоянии.

Инь Люмин явно больше не мог видеть вещи в реальности сейчас — его глаза потеряли фокус, но он упрямо отказывался закрывать их. Его длинные ресницы изредка вздрагивали, красивое лицо было бесстрастным, но в целом излучало чрезвычайно соблазнительное чувство уязвимости.

Конечно, Шэнь Ло знал, что это была лишь иллюзия, созданная внешностью Инь Люмина. Если бы кто-то напал сейчас, он, несомненно, не задумываясь, превратил бы их в тряпичную куклу.

Шэнь Ло улыбнулся и спросил:

— Можно поинтересоваться, какие галлюцинации ты сейчас видишь? Кувыркаешься на стометровой кровати в пижаме с кроликами, обнимая охапку плюшевых игрушек?

Чем опаснее тигр, тем забавнее дёргать его за усы.

Голос Инь Люмина был холоден, как родник меж камней:

— Хочешь умереть?

Шэнь Ло с интересом продолжил:

— Ты видишь меня?

Инь Люмин сказал:

— Да.

Шэнь Ло приподнял бровь:

— О?

— Я вижу, как ты превращаешься в болтливого ворона, пронзённого стрелой охотника из-за своего шума.

Шэнь Ло кивнул:

— Значит, ты видишь себя на охоте. Тогда ты—

Инь Люмин резко прервал:

— Сколько иллюстраций нужно, чтобы вылечить мою бессонницу?

— Хочешь использовать сон, чтобы избежать галлюцинаций?

— Нет, я просто больше не хочу с тобой работать.

Шэнь Ло не разозлился и улыбнулся:

— Какая жалость — до этого ещё очень далеко.

Инь Люмин глубоко вздохнул и решил игнорировать его, как бы ему действительно не удалось сдержать гнев и не разнести всю комнату вдребезги.

— В следующий раз, когда случится что-то подобное, я разрешаю тебе просить моей помощи.

Инь Люмин сказал:

— Как ты можешь мне помочь?

Шэнь Ло протянул руку и вставил её в плечо Инь Люмина.

Инь Люмин внезапно почувствовал, как его правая рука двигается сама по себе, словно всё его

тело больше ему не принадлежит.

Инь Люмин сконцентрировался и вновь обрёл контроль над своей рукой.

Шэнь Ло убрал руку:

— Гарантирую, что в драке буду способнее тебя.

Инь Люмин подержал руку и помолчал мгновение:

— Одержимость?

— Я лично не рекомендую тебе называть меня этим термином. — сказал Шэнь Ло, — Хотя я великодушен, я всё же могу почувствовать некоторое неудовольствие.

Инь Люмин издал «хм».

— Пока твоя личная воля не сопротивляется, я могу манипулировать твоим телом, чтобы делать что угодно. — Голос Шэнь Ло внезапно приобрёл лёгкий оттенок смеха, — Например, сейчас я мог бы помочь тебе переодеться в пижаму, думаю, тот кроличий наряд был бы неплох.

Инь Люмин: «...»

Он натянул одеяло на голову и холодно произнёс:

— Спать.

.....

На следующий день, после восхода солнца, не пропало ни одного игрока.

Монстры-служанки, которых игроки вчера коллективно скинули в комнату 12, все исчезли. Разумеется, одним из последствий стало то, что больше никто не приносил им завтрак.

Когда Инь Люмин вышел, он увидел Ми Аньпэя, жалобно держащегося за живот:

— Я так голоден, где можно найти еды?

Братья Си Хэ и Си Чэн подошли с другой стороны:

— Мы планируем проверить кухню, вы с нами?

— Угх, если я увижу, что кухня полна гнилого мяса и личинок, я точно вырву вчерашнюю еду...— Ми Аньпэй на мгновение заколебался, но затем решил, — Но всё равно пойдём посмотрим.

К удивлению, кухня усадьбы Солари оказалась исключительно чистой. Вода в бочках была прозрачной, а испечённый хлеб был завернут в чистую промасленную бумагу и аккуратно разложен.

Многие игроки уже пришли в поисках еды. Ми Аньпэй, проворный и быстрый, ухватил две большие буханки хлеба, разломил их и поделился:

— Эх, хотя монстры-служанки и отвратительны, что мы будем есть отныне?

Инь Люмин откусил кусок хлеба:

— Мир сна не даст нам умереть с голоду.

Игроки, пришедшие пораньше, получили хлеб, чтобы наполнить желудки, а те, кто опоздал, могли только остаться голодными.

Они только собрались выйти, чтобы найти что-нибудь поесть, как висевшее в главном зале усадьбы радио вдруг затрещало:

[Основное задание первого этапа завершено. Трое игроков погибли. Семнадцать игроков осталось.]

[Запуск основного задания второго этапа: Собрать Жертвенные Приношения.]

[Награда за задание: 2 очка за каждое собранное жертвенное приношение.]

— Какие приношения?

Как раз когда игроки были озадачены, Мадам Солари, никогда не появлявшаяся днём, стояла наверху лестницы второго этажа.

Сегодня она была одета очень официально: на ней была маленькая шляпка с синими перьями и чистые шёлковые перчатки на руках.

— Мои дорогие дети, я так рада, что вы все ещё здоровы. — На прекрасном лице Мадам Солари

сияла доброжелательная улыбка, — Вам понравилось проводить время в усадьбе Солари последние несколько дней?

Ни один игрок не ответил.

Пережив испытание с тем, что служанки являются монстрами, никто не хотел гадать, какое чудовищное тело скрывается под роскошным платьем Мадам Солари.

— После трёх дней подготовки базовые приготовления к жертвоприношению наконец завершены. — Мадам Солари приветливо улыбалась, — Пришло время вам всем протянуть руку помощи — нам всё ещё не хватает драгоценных жертвенных приношений для Солнечного Рыбьего Бога, и нам нужна ваша помощь, чтобы собрать достаточно приношений.

Из толпы прозвучал голос Лэй Инчжэ:

— Позвольте спросить, мадам, что это за приношения?

— Чтобы принести жертву Рыбьему Богу, естественно, нам нужна рыба. — Мадам Солари сложила руки, — Приношения, нужные Рыбьему Богу, — это не какая-то особенная редкая или дорогая рыба, а рыба, привлечённая вашими чистыми, честными сердцами и здоровой, насыщенной жизнью.

Она указала на дворецкого рядом с собой:

— Как вы видите, горожане уже стары и немощны. Им удалось подготовить лишь три приношения, несмотря на то, что они были заняты последние несколько дней. Жертвоприношение Рыбьему Богу требует всего тринадцать приношений, так что оставшиеся десять поручаются вам.

— Тогда, мадам, как нам ловить такую рыбу?

— В городе есть несколько старых рыбаков — вы можете обратиться к ним за советом. — Улыбнулась Мадам Солари, — Но они могут быть довольно упрямыми, так что будьте осторожны.

Игроки, выбравшие фракцию горожан, выглядели готовыми попробовать.

Мадам Солари обменялась ещё несколькими любезностями, прежде чем грациозно удалиться.

Ми Аньпэй откусил хлеб:

— Этот способ поиска приношений слишком абстрактный, не так ли?

Инь Люмин равнодушно произнёс:

— На самом деле, это довольно легко понять — приношения — это игроки.

Три уже найденных приношения были на самом деле тремя игроками, привязанными к каменным столбам. И согласно оценке системы, они уже мертвы.

Те, кто был в лесу прошлой ночью, имели схожие подозрения, и их выражения были не очень хорошими.

Если их догадка верна, это означает, что ещё десять из них должны умереть — то есть в конечном итоге выживут только семеро.

Игроки смотрели друг на друга с осторожностью и подозрением; никто не хотел стать ступенькой для других, чтобы пройти уровень.

Внезапно из боковой двери зала донёсся знакомый звук спора. К тому времени, как Инь Люмин подошёл, он мог видеть лишь мрачное лицо Си Хэ и сердито удаляющуюся фигуру Си Чэна.

Инь Люмин спросил:

— Опять ссоритесь?

Выражение лица Си Хэ слегка смягчилось, когда он взял хлеб, горько улыбаясь:

— Он хочет исследовать лес один... Чем старше становится ребёнок, тем меньше он слушается.

— Сяо Чэн ещё несовершеннолетний, верно? Дети в этом возрасте склонны к бунтарству. — Сказал Ми Аньпэй с видом знатока, — Станет лучше, когда повзрослеет.

Си Хэ вздохнул:

— Но это Игра Кошмаров.

Повсюду полно смертельных опасностей, так сколько же шансов для баловства Си Чэна?

Обменявшись ещё несколькими словами, Си Хэ повернулся и пошёл за Си Чэном в направлении, в котором тот ушёл.

Чи Си появился из ближайшего угла, выглядя несколько озадаченным:

— Что с Си Хэ?

— Ушёл управлять своим ребёнком. — Ми Аньпэй протянул ему полбуханки хлеба, — Хочешь, Сяо Чи?

Чи Си уже онемел от этого обращения:

— Ты ненамного старше меня, да? — Он сказал Инь Люмину: — Братец Инь, Кафу пригласил тех из нас, кто выбрал фракцию горожан, в их место сбора поесть.

Глаза Ми Аньпэя загорелись:

— Можно взять с собой семью?

Чи Си:

—...А ты кто?

— Разве мы не братья от разных отцов и матерей?

«...» Чи Си сказал:

— Я хотел взять братца Иня, но Кафу сказал, что могут пойти только те, кто из фракции горожан...

Инь Люмин не удивился:

— Похоже, фракция горожан вот-вот получит какие-то зацепки.

Создание этим миром сна фракционного противостояния между жертвоприношением Солнечному Рыбьему Богу и Глубинному Рыбьему Богу, вероятно, не без причины, и скорее всего, это два разных пути исследования.

Инь Люмин не думал, что для прохождения уровня обязательно нужно выбрать определённую фракцию, вероятно, просто необходимо собрать информацию с обеих сторон.

Чи Си энергично кивнул:

— Я приду и расскажу братцу Иню любые новости, которые получу!

Инь Люмин улыбнулся:

— Я тоже. Будь осторожен.

.....

После того как Чи Си ушёл, Ми Аньпэй побежал взволнованно исследовать. Инь Люмин же пошёл один к лестнице усадьбы.

— Интересуешься той женщиной? — Голос Шэнь Ло прозвучал у его уха.

— Я нахожу Мадам Солари очень странной. — Инь Люмин ступил на второй этаж без колебаний, — Я подозреваю, что она и монстры у каменных столбов не на одной стороне.

Шэнь Ло с интересом спросил:

— Почему?

— Мне любопытно, почему монстры у каменных столбов не приходят в усадьбу сами, а вместо этого контролируют группы насекомых-монстров. С точки зрения поиска выгоды и избегания вреда есть только две возможности: первая — те монстры-щупальца не могут покинуть каменные столбы; вторая — в усадьбе есть что-то, что заставляет их не осмеливаться прийти лично.

После того как он убил одного кинжалом, остальные убежали, что указывает на то, что те монстры-щупальца могут покинуть каменные столбы. Так что единственный оставшийся вывод — второй.

— Думаешь, это второе?

— Первый раз, когда я пнул служанку на второй этаж, та выглядела напуганной, а затем в панике убежала. — Инь Люмин подошёл к верху лестницы второго этажа, смотря на роскошный коридор, и тихо объяснил: — Если бы Мадам Солари была их лидером, почему бы она позволила им разбивать окно и сбежать? Единственная возможность — Мадам Солари — более могущественное существо, которое они не смеют провоцировать.

На втором этаже не было других игроков. Шэнь Ло выплыл из Книги Иллюстраций, скрестив руки:

— И теперь ты планируешь спровоцировать её.

— Мадам Солари никогда не показывается днём и всегда играет на скрипке. Возможно, это её ограничение.

Инь Люмин осторожно ступил на второй этаж.

Длинный коридор на втором этаже был покрыт мягким плюшевым ковром, по обеим сторонам висели ряды картин маслом. На картинах в основном были изображены различные виды украшений и скрипки.

По обеим сторонам коридора также стояли различные шкафы, запечатанные стеклом, содержащие изысканно красивые украшения, ослепительные и привлекающие внимание. Инь Люмин прищурился и какое-то время смотрел на украшения, затем достал Книгу Иллюстраций и попытался собрать их через стекло.

Была реакция, но собрать не удалось — значит, украшения тоже были монстрами. Вероятно, пришлось бы разбить стекло, чтобы собрать их.

Инь Люмин подумал мгновение и решил пока не действовать, вместо этого продолжив движение вперёд.

Следуя за звуком скрипки, Инь Люмин свернул за несколько комнат и прибыл в маленькую комнату со слегка приоткрытой дверью в глубине коридора. Осторожно заглянув внутрь, он обнаружил, что комната пуста, там находилась только спиральная дубовая лестница, ведущая вверх.

— Третий этаж? — Инь Люмин нахмурился, подумал мгновение, затем ступил внутрь без колебаний.

Поднявшись по ступеням, он наконец достиг чердака усадьбы.

Хотя это и называлось чердаком, площадь была довольно большой. Стены были украшены разноцветными драгоценными камнями, пол был покрыт чисто белым ковром из ягнячьей шерсти, а область около эркера была обустроена как сцена для игры на скрипке.

Но тот, кто страстно играл на скрипке на сцене, была не Мадам Солари.

Семь или восемь красивых русалок, с обнажённой верхней частью тела и длинными рыбьими хвостами вместо ног, полупрозрачно парили в воздухе, каждая держала скрипку. Их бледные руки изящно вели смычки, производя красивые мелодии.

Эти русалки были очень маленькими, примерно размером с пятилетнего ребёнка. Их лбы, шеи и запястья, как и у Мадам Солари, были украшены сверкающими драгоценными украшениями.

Инь Люмин нахмурился.

Это была не Мадам Солари, играющая на скрипке?

Он сосредоточился на наблюдении за этими парящими русалками и осознал, что камни на их телах — не просто украшения, а встроенные или, скорее, выросшие из их тел.

Даже их красивые рыбы хвосты не были настоящими, а казались сделанными из мерцающих золотых чешуйчатых линий, сформированных каким-то декоративным материалом, обернутым вокруг них.

Вспомнив никогда не повторяющиеся украшения на Мадам Солари и в коридоре, Инь Люмин укрепился в своей догадке — эти драгоценные русалки были силой, контролируемой Мадам Солари, другой фракцией, отличной от предыдущих монстров.

Но если Мадам Солари не была той, кто играл на скрипке, тогда где же она была сама?

Инь Люмин осторожно отступил, тщательно готовясь покинуть третий этаж. Однако в этот момент на лестнице внезапно раздался грохот, как будто кто-то что-то разбил.

Благодаря шуму русалки на чердаке третьего этажа одновременно повернули свои взгляды к двери, встретившись глазами с Инь Люмином.

Шар Пламени Ярости и Сожаления вспыхнул в руке Инь Люмина, всё его тело напряглось, готовое бежать в любой момент. Однако русалки не атаковали Инь Люмина. Они даже не перестали играть на своих скрипках, только открыв рты, как будто для крика, но никакого звука не последовало.

Инь Люмин без колебаний развернулся.

Собираясь уже спуститься вниз, он снова замер, подумал мгновение, толкнул дверь и снова вошёл на чердак.

Русалки ошеломлённо уставились на этого непрошеного гостя.

Инь Люмин подошёл к эркеру и распахнул окно —

— Что ты делаешь? — Нежный голос Мадам Солари прозвучал за его спиной.

<http://bllate.org/book/13213/1177677>